

КУЧЕР АНТОН У АНТОНА ЧЕХОВА

О. В. Спачиль

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 03 июля 2013 г.

Аннотация: рассмотрение ошибки в книге М. Ткаченко относительно имени кучера Антипа из рассказа А. П. Чехова «Свистуны», названного Антоном, оказалась продуктивным поводом для размышлений о метафорической самономинации «кучер Антон» в эпистолярии А. П. Чехова, выявило некоторые параллели с использованием имени Антон в произведениях И. Н. Потапенко.

Ключевые слова: метафорическая самономинация, кучер Антон, А. П. Чехов, И. Н. Потапенко.

Abstract: consideration of a mistake in M. Tkachenko's book (name of coachman Antip from Chekhov's story "The Whistleblowers" was given as Anton) turned out to be a productive occasion for reflections on metaphoric self-nomination in A. P. Chekhov's letters, revealed some parallels with the use of name Anton in the works of I. N. Potapenko.

Key words: metaphoric self-nomination, coachman Anton, A.P. Chekhov, I.N. Potapenko.

В вышедшей в 2004 году богато иллюстрированной книге М. Ткаченко «Все герои Чехова – вся Россия» [1] представлен полный каталог из 2355 имен, составленный по произведениям великого русского писателя. Каталог действительно получился и интересный, и полезный. Но не обошлось без курьеза. На стр. 17 под номером 99 значится «Антон – кучер из рассказа “Свистуны”» (1885). Трудно сказать, что произошло, но кучера в рассказе зовут Антип, в чем каждый желающий может убедиться, раскрыв один из томов собрания сочинений писателя [2, 109–110]. Характерно, что в произведениях А. П. Чехова нет ни одного героя с именем Антон. Отношение А. П. Чехова к собственному имени изложено в работах воронежской ономастической школы, в которых сделан аргументированный вывод о том, что великий писатель «был способен выбирать в этом мире самые органичные и необходимые наименования для своих гениальных творений – произведениям и персонажам» [3, 60]. К своему имени писатель относился в духе православной традиции, в которой был воспитан, ценил и понимал его значение [4].

Описка в книге М. Ткаченко допущена, видимо, случайно, но поколение, воспитанное не без влияния З. Фрейда, начинает искать сублимированный факт, который так неожиданно «выскочил» из подполья. Вполне возможно, что автор знаком с чеховским эпистолярием, в котором собственные имена Антон и Антип пересекаются и даже встречается «кучер Антон». Рассмотрим эти случаи подробнее.

В письме брату Александру 24 сентября 1888 г. А. П. Чехов пишет: «Через 3-5 лет у тебя может быть 10 книг, так неужели же и мне придется просить у тебя позволения расписываться Антоном, а не Антипом Чеховым?» [5, 335]. В создавшейся ситуа-

ции был повинен А. С. Суворин, сделавший Александру Чехову бестактное внушение по поводу использования им подписи «А. Чехов» и впоследствии сожалевший о своем поступке – «Мне жаль Суворина. Он искренно опечален» [5, 335].

В письме, написанном из Ялты 26 декабря 1898 г. Т. Л. Щепкиной-Куперник, появляется «кучер Антон». А. П. Чехов заканчивает письмо игривой подписью, метафорически номинируя себя кучером: «Жму руку. Будьте здоровы, не забывайте Вашего кума кучера Антона» [6, 381].

Писательница и переводчица Татьяна Львовна Щепкина-Куперник оставила воспоминания об А. П. Чехове. Она была дружна с Марией Павловной Чеховой и часто приезжала в Мелихово, где всегда была желанным гостем. Ее отношения с Антоном Павловичем быстро стали теплыми и доверительными, они стали кумовьями, окрестив дочку мелиховского соседа Шаховского. Подписи чеховских писем к Татьяне Львовне часто были шутливыми, такими, например: «Кум Мирошник, или сатана в бочке», «Ваш благодетель и кум Повсекакий» [6, 244; 382]. Неистощимость на шутки и прозвища была хорошо известна близким Антона Павловича. Татьяна Львовна вспоминает: «Он вообще очень дразнил меня, но поддразнивание его было так добродушно, что обижаться на него нельзя было, и я первая от души смеялась, особенно так как знала, что А. П. дразнит только тех, к кому он относится хорошо. Больше меня он дразнил, кажется, только Лику» [7, 410]. В таком контексте придуманная для самого себя должность «кучер Антон» была вполне уместна. Никаких других объяснений на этот счет у Т. Л. Щепкиной-Куперник мы не находим. Игровое начало, как аргументированно доказывает В. Ф. Стенина [8], определяет поэтику писателя вообще, а игра в его эпистолярии – доминанта чеховского стиля.

В русской литературе конца XIX в. есть еще один кучер Антон – персонаж из повести И. Н. Потапенко «До и после...» (Из бурсацких воспоминаний), и вполне возможно, что этот образ навеян личностью А. П. Чехова. Знакомство А. П. Чехова с И. Н. Потапенко (1856–1929) произошло в 1889 г. в Одессе, «но знакомство наше началось не с первой, а со второй встречи» [9, 457]. Отношения двух писателей были довольно близкими и сложились не сразу, о чем свидетельствуют оставленные Игнатием Николаевичем воспоминания.

На протяжении всего 1892 г. «Исторический вестник» публикует повесть И. Н. Потапенко «До и после...», впоследствии неоднократно входившую в собрания сочинений писателя. За двумя студентами бурсы отец одного из них посылает в город кучера Антона, который должен привезти подростков на каникулы домой, в деревню. В голенище его сапога спрятан список поручений, в городе ему было поручено «купить тысячу разных мелочей» [10, 388]. Кучер Антон знаком с деревенскими преданиями, знает, кто в деревне старшина, кто писарь, кто церковный староста. Антон – славный малый, он близко сошелся с одним из бурсаков по фамилии Пичужко, который затем рассказывает «печальную повесть Антона о его болезни. Болезнь эта открылась у него лет пять тому назад <...>. Зимой здоров и все у него в порядке, и работает он за двоих, а чуть наступила весна, начинает его всего томить и разламывать. А узнал он, что у него чахотка от знахарки <...>. Знахарка прибавила еще, что болезнь эта неизлечима и <...> сосчитала, что ему осталось жить всего-навсего семь лет, семь месяцев и семь дней. Так как это было назад тому два года с лишком, то он проживет еще около пяти лет» [10, 392–393].

Мы не утверждаем, что прообразом кучера Антона стал А. П. Чехов. По нашим наблюдениям, имя Антон – одно из самых распространенных среди героев И. Н. Потапенко. На страницах его произведений мы знакомимся с дьяконом о. Антонием («Шестеро»), с Антоном Михайловичем («Октава»), пономарем Антошей и Антоном Григорьевичем («Небывалое дело»), Антоном Бондаренко («На действительной службе»), дьяком Антонием («Свадьба»), дьяком Антоном Евграфовичем Простодуменко («Живая жизнь»), настоятелем церкви о. Антонием («Речные люди») – и это лишь неполный перечень, сделанный по первым четырем (из 12) томам собрания сочинений. Список покупок и поручений, спрятанный в голенище, тем не менее, напоминает об устройстве Чеховых в Мелихове, а чахотка кучера Антона – роковую для Антона Павловича болезнь.

Окончательный ответ на вопрос о прототипах дадут продолжающиеся исследования творчества

И. Н. Потапенко, начало которым было положено работами Л. П. Громова [11], В. А. Михельсона [12], В. Б. Катаева [13]. Вполне возможно, что скоро можно будет аргументировано возразить или согласиться с утверждением М. Л. Гаспарова о том, что «мы воздаем лично Грибоедову и Чехову те почести, которые должны были бы разделить с ними Шаховский и Потапенко!» [14, 203]. Дальнейшие исследования также покажут, почему метафорический образ кучера показался А. П. Чехову наиболее уместным для шутильной подписи в письме к доброй знакомой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткаченко М. Все герои Чехова – вся Россия / М. Ткаченко. – Ф.А.Ф. интертеймент, 2004.
2. Чехов А.П. Полное собр. соч. и писем. Сочинения / А. П. Чехов. – Т. 4. – М., 1976.
3. Ковалев Г. Ф. А. П. Чехов и имя / Г. Ф. Ковалев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2005, № 1. С. 57–60.
4. Спачиль О. В. Нареченный Антонием: именины в жизни А. П. Чехова / О. В. Спачиль // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Международный научный сборник. Вып. 31. – Воронеж, 2012. – С. 132–139.
5. Чехов А.П. Полное собр. соч. и писем. Письма / А. П. Чехов. – Т. 2. – М., 1975.
6. Чехов А.П. Полное собр. соч. и писем. Письма / А. П. Чехов. – Т. 7. – М., 1979.
7. Щепкина-Куперник Т. Л. // Чехов в воспоминаниях современников. – М., 2005. – С. 398–425.
8. Стенина В. Ф. Патографический текст в эпистолярной А. П. Чехова / В. Ф. Стенина // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/patograficheskiy-tekst-v-epistolarii-a-p-chehova> (дата обращения: 02.11.2012).
9. Потапенко И. Н. // Чехов в воспоминаниях современников. – М., 2005. – С. 457–510.
10. Потапенко И. Н. «До и после...» (Из бурсацких воспоминаний) / И. Н. Потапенко // Сочинения И. Н. Потапенко. 5-е издание. – Петроград : Издание Т-ва А.Ф. Маркса. – Т. 1. – С. 296–453.
11. Громов А. П. Чехов и «артель» восьмидесятников / А. П. Громов // А. П. Чехов. Сб. ст. и материалов. – Ростов-на-Дону, 1959.
12. Михельсон В. А. О романах Веры Иосифовны Туркиной / В. А. Михельсон // Творчество А. П. Чехова. Особенности художественного метода. Межвуз. сб. науч. тр. Ростов н/д, 1981. – С. 34–41.
13. Спутники Чехова. / Под ред. В. Б. Катаева. – М., 1982.
14. Гаспаров М. Л. Записи и выписки / М. Л. Гаспаров. – М., 2012.